

УДК 340.15

**АКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

© 2019 г.

Н.И. Биюшкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

asya_biyushkina1@list.ru

Поступила в редакцию 15.10.2019

Статья посвящена изучению факторов, определивших особую роль Правительствующего Сената не только как правоприменительного, но и как правотворческого органа. В этой связи исследуются точки зрения выдающихся российских правоведов относительно роли Правительствующего Сената. Изучаются правоприменительная и правотворческая функции Правительствующего Сената. Автор указывает, что определенные элементы правотворчества прецедентного характера были свойственны Правительствующему Сенату.

Ключевые слова: акты толкования, законодательство, Правительствующий Сенат, Российская империя.

Пореформенный период в развитии законодательства Российской империи характеризовался современным для того времени уровнем кодификационной регламентации процессуального права и отсутствием актов систематизации и модернизации, регулирующих материальное право. Особенно остро эта проблема была выражена в области регулирования имущественных и личных неимущественных отношений. Так, если формы и методы борьбы государства с преступностью определялись единым целостным кодификационным актом – Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., переизданным с изменениями и дополнениями в 1885 г. [1, 2], а в 1903 г. был издан первый том Уголовного Уложения, то область гражданско-правового регулирования нашла свое отражение лишь в Своде законов гражданских 1835 г. в редакциях 1842 г. и 1857 г. [3]. Этот кодифицированный акт во многом устарел и поэтому не соответствовал потребностям развития пореформенной России.

Во второй половине XIX в. общественные отношения имущественного характера многократно усложнились в связи с интенсивным развитием капитализма в России, что не могло не отразиться на правовом развитии страны. Появились такие новые институты гражданского права, как акционирование, запродажа. Возникает потребность в изменении круга наследников имущества. Многочисленные иски, возникающие в судах общей юрисдикции по этим и некоторым другим вопросам, не могли быть удовлетворены в связи с отсутствием соответствующего законодательства. Отсюда лица, чьи имущественные и личные неимущественные права

нарушались, не имели возможности защитить их в суде, восстановив свое нарушенное право.

В этих условиях судьи окружных судов (юрисдикция которых в том числе была связана с рассмотрением подобных дел) направляли запросы в Правительствующий Сенат в департамент по гражданским делам с целью выработки тех правил регулирования имущественных отношений, которые отвечали бы новым потребностям применительно к капитализирующейся экономике и изменяющимся социальным связям.

Все эти факторы обусловили особую роль Правительствующего Сената в развитии права пореформенной России, связанную с решением сложной задачи восполнения пробелов в праве не только посредством толкования и интерпретации, но и путем создания новых норм прецедентного права. Судейское нормотворчество являлось, безусловно, исключением в развитии российского права, традиционно тяготевшего к романо-германской правовой системе, где судья любого уровня, пусть даже верховного суда, каковым являлся Правительствующий Сенат, выступает исключительно правоприменителем, а не правотворцем. Такое исключение в праве носило вынужденный характер и было обусловлено, как уже было упомянуто, отсутствием актуальной на тот период кодификации гражданского законодательства. Однако кодификационные работы проводились медленно. Положение осложнялось тем, что правящие круги негативно относились к формированию отраслевых кодексов, усматривая в этом перспективу ограничения своей власти. По этой причине деятельность кодификационных комиссий рас-

тягивалась на неопределенный период времени, требовала многочисленных согласований и обсуждения проектов в различных инстанциях.

Несмотря на то, что руководство кодификационной работой осуществлялось Сенатом и созданным для этих целей Юридическим совещанием, кодификация гражданского законодательства ни во второй половине XIX в., ни в начале XX в. не была проведена. Работа комиссии для составления Гражданского уложения, утвержденной в 1882 г., постоянно затягивалась правительством. В конечном итоге ни один из двух проектов, подготовленных комиссией к 1905 г., которые учитывали новый характер торгово-промышленных отношений, не был принят. В сложившихся условиях одним из источников гражданского права, призванных восполнить соответствующие пробелы, следует назвать акты толкования и нормотворчества Правительствующего Сената. Эти акты оформлялись в виде решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по конкретным судебным делам. Данные источники права, приобретая юридическую силу прецедента, являлись общеобязательными для рассмотрения аналогичных дел в будущем всеми судами Российской империи. Таким образом, эти решения Правительствующего Сената можно определить как судебные прецеденты, что было нехарактерно для российской правовой традиции, развивавшейся в романо-германском русле.

Анализируя полномочия кассационных департаментов Сената после судебной реформы 1864 года, характер их деятельности, отметим, что в этой связи возникает вопрос о правоинтерпретационной или возможной правотворческой функции высшей судебной инстанции России. Безусловно, в предшествующие периоды судебные органы обладали исключительно правом дословного толкования закона, то есть без возможности его интерпретации. При спорном характере применения нормы права судебные инстанции обращались в Сенат для устранения неясности или пробельности нормы права. После проведения судебной реформы 1864 г. обязательными функциями Сената становятся толкование и правоинтерпретация законов.

В этой связи выдающийся российский правовед второй половины XIX века С.А. Муромцев характеризовал Правительствующий Сенат как суд, который развивал право, то есть обладал нормотворческими полномочиями. Он писал: «...в пределах означенных, частью территориальных, частью классовых ограничений существуют общие гражданские законы, изложенные главным образом в десятом томе «Сво-

да законов Российской Империи», частью же разведены по другим томам того же свода; законы эти различны по времени и по источникам их происхождения, не отличаются ни достоинствами изложения, ни согласованностью между собой отдельных частей и постановлений и, представляя большие пробелы, составляют многие вопросы гражданско-правовой жизни без удовлетворительного разрешения. Посильное устранение этих недостатков составляет постоянный предмет работы судебной практики, особенно – работы гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената...» [4]. С данной точкой зрения солидарны и ряд современных авторов – В.В. Захаров, А.Н. Верещагин, А.К. Волков [5–7]. В.В. Захаров отмечал: «В дореволюционной России сенатские правовые позиции имели обязательную силу не только для конкретного спора, по которому высказаны, но и служили ориентиром для остальных случаев. Постепенно происходило зарождение абстрактного правотворчества Правительствующего Сената в форме решений общего собрания департамента» [5, с. 84]. Аналогичную позицию высказывал и А.Н. Верещагин: «Правительствующий Сенат являлся сосредоточием механизма судебного нормотворчества в Российской империи... Судебное нормотворчество было изначально присуще деятельности Сената, однако окончательная институционализация произошла после Судебной реформы 1864 г.» [6, с. 11]. Тем самым автор подчеркивает особую роль судебной реформы 1864 г. в преобразовании Правительствующего Сената и придании ему функции судебного нормотворчества. В этой связи исследователь А.Н. Верещагин отмечал, что «Сенат после реформы выступал в роли суда, развивающего право, то есть по факту обладал нормотворческими полномочиями» [6, с. 4]. С этой позицией солидаризируется А.К. Волков: подчеркивая нормотворческое значение деятельности пореформенного Правительствующего Сената, он писал, что «...смысл этих постановлений не оставляет ни малейшего сомнения в том, что законодатель, по отношению к новым департаментам, отказывается от принципа запрещения правотворческой деятельности, проводимого Учреждением Сената. Старый Сенат не имел права приступать к решению таких дел, на которые не окажется точного закона, кассационные департаменты, напротив того, не должны стесняться не только неясностью, но и неполнотой, противоречием и даже недостатком закона» [7, с. 36]. Исследователь А.К. Волков отмечал также: «В частности, в ст. 12 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. закреплялась

норма следующего содержания: «Все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае неполноты, неясности или противоречия законов, коими судимое деяние воспрещается под страхом наказания, должны основываться на общем смысле законов». Кроме того, в соответствии со ст. 13 Устава воспрещалось «...останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение сего правила, виновные подвергаются ответственности, как за противозаконное действие власти» [7, с. 35]. Таким образом, толкование стало не только правом, но и «обязанностью судьи, так что остановка дела под предлогом неясности, противоречия или неполноты закона влекла в отношении правоприменителя ответственность» [7, с. 35]. Резюмируя сказанное, можно заключить, что результаты судебной реформы 1864 г., по мнению вышеуказанных исследователей, формировали новую правовую реальность, в которой судебная практика, акты толкования Правительствующего Сената, являясь прецедентом, получали статус не меньший, чем закон. Они способствовали дополнению и развитию законодательства с учетом объективно формирующихся общественных потребностей.

Противоположной точки зрения придерживался обер-прокурор Святейшего синода, профессор К.П. Победоносцев. Он отмечал: «Для разрешения юридического вопроса судья должен иметь все средства в самом себе, под своею рукой, тут тяжущиеся обращаются к его непосредственному знанию, но фактическая сторона дела в случае спора о ней должна быть объяснена по тем данным, которые представляются сторонами и существуют отдельно и независимо от судьи и закона. Следовательно, здесь судья не в самом себе исключительно имеет средства для познания истины, здесь он должен судить не по личному своему опыту и знанию, а потому, что есть и доказано в действительности. Судья не есть Закон, судья – правоприменитель» [8, с. 67]. Современный исследователь Т.Н. Ильина в этой связи отмечает, что «неопределенность роли Сената в вопросах правоинтерпретации была заложена уже в самой организации данного органа» [9, с. 27].

В Российском государстве до второй половины XIX в. суд по общему правилу осуществлял лишь буквальное толкование норм права, которые считались единственным источником права, а судья – исключительно его правоприменителем. В случае возникновения сомнений судье необходимо было обратиться в вышестоящую инстанцию за разъяснениями. Так, профессор В.В. Захаров отмечает: «В итоге судеб-

ная реформа 1864 г. в лице кассационных департаментов Сената создала для всей страны «верховное судебное место», первоочередной задачей которого являлось обеспечение единообразной практики. Основными способами достижения указанной цели выступали, во-первых, предоставление правоинтерпретационных полномочий, во-вторых, публикация правовых позиций сенатских департаментов, призванных удерживать судебную практику в определенном русле» [5, с. 54].

Отсюда возникает необходимость определения места решений кассационных департаментов Правительствующего Сената в системе источников отечественного права и понимания сущности деятельности Правительствующего Сената при толковании нормы права как правоинтерпретационной или (и) правотворческой. Для разрешения поставленных вопросов необходимо предпринять детальный анализ актов толкования Правительствующего Сената, иллюстрирующих его деятельность как правоинтерпретатора и как правотворца.

Одним из нормативно-правовых актов, по которому Правительствующий Сенат дал свое толкование, стало «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. [10]. Данный акт толкования включал в свой состав разъяснения Правительствующего Сената по вопросам об административных полномочиях земских участковых начальников. Помимо административных полномочий земских участковых начальников в тексте документа был представлен комментарий относительно порядка назначения земских участковых начальников, их служебных преимуществ, пределов административных и судебных полномочий, процедуры делопроизводства. В частности, ст. 61 «Положения о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г., регламентирующая порядок действий и пределов власти земских участковых начальников, гласила: «В случае неисполнения законных распоряжений или требований земского начальника лицами, подведомственными крестьянскому общественному управлению, он имеет право подвергать виновного, без всякого формального производства, аресту на время не свыше трех дней или денежному взысканию не свыше шести рублей» [10]. Разъяснения Правительствующего Сената данной нормы были значительно шире: «Предоставление земским начальникам права налагать дисциплинарные взыскания на лиц, подведомственных крестьянскому общественному управлению, распространяется также на указанных в ст. VIII Высочайше утвержденного 12 июля 1889 г. мнения Государственного совета мещан, посад-

ских, ремесленников и цеховых, имеющих постоянное жительство в селениях, а равно на крестьян, взявших свидетельства на право торговли с сохранением прежнего их звания» [11, с. 44]. В данном случае разъяснения Правительствующего Сената не являлись буквальным толкованием конкретной нормы права. К тому же при составлении комментария к статье им использовались и другие нормативные правовые акты. В частности, в рамках комментария указанной статьи делается ссылка на положения ст. VIII Высочайше утвержденного 12 июля 1889 г. мнения Государственного совета, а также Циркуляр Министерства Внутренних Дел и Министерства Юстиции № 33 1893 г. Таким образом, в представленном разъяснении Правительствующего Сената дано расширительное толкование указанной выше юридической нормы, то есть норме права придается более широкий смысл, чем это вытекает из ее буквального выражения. И, следовательно, юрисдикции земских участковых начальников, согласно правовой позиции Правительствующего Сената, подлежал гораздо более широкий круг лиц, нежели, как указано в ст. 61 «Положения о земских участкахых начальниках» от 12 июля 1889 г., «...лицами, подведомственными крестьянскому общественному управлению» [11, с. 44], то есть речь идет только о крестьянском обществе. В результате правоинтерпретации, предпринятой Правительствующим Сенатом, юрисдикция земских участковых начальников распространялась и «на мещан, посадских, ремесленников, цеховых, имеющих постоянное жительство в селениях» [11, с. 44], то есть на основную часть городского населения, за исключением гильдейского купечества и почетных граждан.

Правительствующий Сенат давал разъяснения не только в области административного, но и семейного права, по вопросам имущественных отношений, наследственному праву, по обеспечению договоров и обязательств, договорам поставки и подряда. Толкование указанных выше вопросов нашло отражение в работах русского юриста-цивилиста, сенатора, члена Государственного совета, профессора Тартуского университета И.М. Тютрюмова «Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов» [12–16]. Произведение И.М. Тютрюмова включало в свой состав 5 книг. В книгах собраны разъяснения Правительствующего Сената и комментарии русских юристов В.И. Добровольского, К.П. Победоносцева, Г.Ф. Шершеневича, А.И. Загоровского и других.

Отметим, что разъяснения Правительствующего Сената в данном случае по структуре яв-

ляются аналогичными разъяснениям, данным по «Положению о земских участкахых начальниках» от 12 июля 1889 г. Как отмечает И.М. Тютрюмов, в работе не был представлен весь литературный материал (комментарии юристов), который относится к действующим гражданским законам. Для уменьшения объема сборника статьи нормативно-правовых актов помещались в более или менее кратком виде, чтобы дать возможность указать подробные разъяснения Правительствующего Сената по указанному вопросу. Рядом с извлеченным положением имелось указание на страницу и сведения о месте опубликования документа, который подлежал разъяснению, чтобы при необходимости каждый имел возможность ознакомиться с оригиналом.

Определенный интерес представляет толкование порядка наследования по прямой восходящей линии, то есть когда родители являются наследниками своих умерших детей, не оставивших потомства. В соответствии со ст. 1141 Свода законов гражданских, «родители не наследуют после детей их в приобретенном ими последними имуществе, но если дети умрут бездетны, то таковые имения их отдаются в пожизненное владение отцу и матери совокупно, буде оба в живых останутся, но с тем, однако же, чтоб они во время пожизненного такого владения продать, заложить и иным образом перевести имения никуда не могли» [14, с. 74]. По причине того, что на практике данная норма права становилась предметом спора, Правительствующий Сенат предоставил детальное разъяснение указанной нормы права, о чем свидетельствует упоминание в тексте комментария: «В законе выражено, как общее правило, что благоприобретенное имущество бездетно умерших детей отдается в пожизненное владение их родителям (Зак. Гражд. ст. 1141), причем не сделано никакого различия между имуществом недвижимым и движимым. В разъяснение возникшего на практике сомнения было постановлено, что право пожизненного владения распространяется и на капиталы, внесенные в кредитные установления (ст. 1145). Из этого последнего постановления отнюдь не следует, будто право родителей имеет своим предметом исключительно капиталы, внесенные в кредитные установления, ибо подобное толкование противоречило бы упомянутому основному правилу, напротив, особое упоминание о капиталах, внесенных в кредитные установления, представляется лишь выраженным по отношению к означенным капиталам применением общего правила, коль скоро закон дает родителям вообще право пожизненного владения

имуществом бездетно умерших детей и, в частности, указывает на применимость этого права и к капиталам, внесенным в кредитные установления, то не может быть никакого основания к изъятию из этого права капиталов, помещенных иначе: в процентных бумагах, в акциях и облигациях, в закладных крепостях и других обязательствах» [14, с. 76]. То есть родственники призывались к наследованию по степени кровного родства, но не совместно. При отсутствии родственников по нисходящей линии наследство переходило к боковым родственникам, наличие ближайших боковых линий исключало дальнейшую передачу наследства. Даже родители отстранялись от наследования в пользу самых отдаленных боковых родственников. Родителям принадлежало право пожизненного пользования имуществом их детей, умерших без потомства и не оставивших завещания. Тем самым круг наследников был ограничен супругами, лицами по нисходящей линии («дети, принадлежащие одному из супругов (сводные), равно как и их нисходящие, наследуют только в имении своих родителей; отчим или мачеха на наследство же их детей не имеют никакого права»), лицами по восходящей линии (родители в случае смерти детей), лицами по боковой линии («в боковых линиях сестры при братьях не наследуют ни непосредственно, ни по праву представления») [14, с. 78]. В данном случае разъяснения Правительствующего Сената носят ограничительный характер, который выражается в том, что действительное содержание юридической нормы, раскрытой в результате толкования, уже смысла, вытекающего из буквального текста нормы права. Так, из перечня наследников по прямой восходящей линии исключаются мачеха и отчим. В отношении наследников по боковой линии ограничивается право наследования сестер, которые при живых братьях не наследуют имущество. Примечательно, что вышеуказанные основания наследования соотносятся с основаниями наследования (по закону и по завещанию), предусмотренными современным российским законодательством, в частности главой 62 и 63 Гражданского кодекса РФ [17].

Характерной иллюстрацией роли Правительствующего Сената как правоинтерпретатора и как правотворца являются разъяснения Правительствующего Сената в сфере имущественных обязательств, вытекающих из условий договора. В соответствии со ст. 1679 Свода законов гражданских, «договором запродажи одна сторона обязывается продать другой к назначенному времени недвижимое или движимое имущество. При сем означается и самая цена, за которую должна быть учинена продажа, и ко-

личество неустойки, если договаривающиеся стороны найдут полезным оное договор свой обеспечить» [15, с. 67]. Правительствующий Сенат по данному вопросу предоставлял подробное разъяснение, которое выходит за пределы интерпретации и содержит в себе элементы нормотворчества, акцентируя внимание и на отличительных признаках запродажи от купли-продажи, поставки: «Запродажа есть договор о заключении впоследствии договора купли-продажи. Относительно отличия договора запродажи от договора купли-продажи Правительствующий Сенат указал, что юридические отношения сторон, возникающие из договора запродажи, не находятся в зависимости от вопроса: имело ли обязавшееся лицо, в момент заключения договора, право собственности на имущество, которое обязалось продать; лицо, которому вещь еще не принадлежит в собственность, может обязаться к определенному сроку приобрести ее и затем продать за определенную цену; такая сделка есть договор запродажи. Запродавший не может быть принужден ни к совершению купчей крепости, ни к передаче запродаваемого имущества. Отличительный признак запродажи от купли-продажи заключается в том, что последняя предполагает непременно право собственности на вещь, тогда как для запродажи закон такого условия не устанавливает. Поэтому запродана может быть вещь чужая, вещь еще не существующая. От поставки запродажа отличается определенностью вещи, характеризуемой видовыми, а не родовыми признаками» [15, с. 71]. В данном случае стоит говорить о реализации Правительствующим Сенатом нормотворческой функции, а именно формировании нормы-дефиниции. Представленный комментарий содержал определение понятия договора запродажи, его отличия от договоров купли-продажи и поставки; условия его заключения и исполнения; регламентировал определенный круг общественных отношений.

В условиях пореформенной России акты толкования, интерпретации и акты сенатского нормотворчества являлись одним из способов восполнения пробелов в праве. Они были направлены на выяснение точного смысла норм права, содержащихся в законах, и восполнение существующих в законодательстве пробелов. Соотнесение в ряде случаев комментариев Правительствующего Сената и российских юристов позволяло получить различные точки зрения на один и тот же юридический вопрос, тем самым устранить односторонность в разъяснении смысла той или иной нормы права.

Таким образом, в Российском государстве Правительствующий Сенат после судебной ре-

формы 1864 г. выступал не только в качестве высшей инстанции, рассматривающей дела в порядке кассационного обжалования решений нижестоящих инстанций, но на него была возложена ответственность за развитие права. Идентификация функций данного органа государственной власти позволяет говорить о том, что он выполнял как правоинтерпретационную функцию, в рамках которой сенатские правовые позиции имели обязательную силу для конкретного спора, так и нормотворческую функцию в условиях ускоряющейся модернизации, наличия в регламентации сферы общественных отношений правовых пробелов, которые не всегда устранялись законодателем в требуемые сроки. Акты толкования Правительствующим Сенатом законодательства Российской империи выполняли функцию оперативного регулятора в силу правотворческой медлительности уполномоченных государственных органов.

Список литературы

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. // СЗРИ. Т. XV. СПб.: Изд. Кодекс. Отд. при Гос. Совете, 1885.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // ПСЗРИ. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1846. Т. 20. Отд. 1. Ст. 19283.
3. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. I. Законы гражданские. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 604 с.
4. Муромцев С.А. Из лекций по русскому гражданскому праву (1898–1899 гг.). СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1899. С. 3 [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека: сайт. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003555813#?page=1> (дата обращения: 25.06.2019).
5. Захаров В.В. Проблемы квалификации юридической силы определений гражданского кассационного департамента Сената в России второй половины XIX – начала XX столетия // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 52–94.
6. Верещагин А.Н. О формах судебного нормотворчества в Российской империи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 4–33.
7. Волков А.К. О роли судебной практики как источника права по судебной реформе 1864 года // История государства и права. 2014. № 17. С. 35–38.
8. Победоносцев К.П. Церковь и государство. В 2 т. Сб. ст. / Сост., предисл., коммент. О.А. Суржик; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. Т. II. 624 с.
9. Ильина Т.Н. Полномочия Сената как высшей судебной инстанции в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 25–33.
10. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. – Изд. 3-е. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1891. 48 т.: указ. Т. 9. 1889. Ст. 6196.
11. Беэр В.А. Сборник разъяснений Правительствующего Сената, Министерств внутренних дел и Юстиции и всех поздних Узаконений и распоряжений Правительства, касающихся Судебной и Административной деятельности провинциальных Учреждений 12 июля 1889 г. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. 128 с.
12. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая / Сост. И.М. Тютрюмов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2004. 348 с.
13. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая / Сост. И.М. Тютрюмов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2004. 603 с.
14. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга третья / Сост. И.М. Тютрюмов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2004. 571 с.
15. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга четвертая / Сост. И.М. Тютрюмов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2004. 635 с.
16. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга пятая / Сост. И.М. Тютрюмов; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2004. 444 с.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

GOVERNING SENATE'S INTERPRETATION ACTS OF THE RUSSIAN EMPIRE'S THEN CURRENT LEGISLATION (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

N.I. Biyushkina

The article studies the factors that determined the special role of the Governing Senate not only as a law enforcement body, but also as a law-making body. In this regard, the points of view of prominent Russian jurists are examined regarding the role of the Governing Senate. The law enforcement and law-making functions of the Governing Senate are considered. The author concludes that certain elements of law-making of a precedent nature were characteristic of the Governing Senate.

Keywords: acts of interpretation, legislation, Governing Senate, Russian Empire.

References

1. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh izd. 1885 g. // SZRI. T. XV. SPb.: Izd. Kodif. Otd. pri Gos. Sovete, 1885.
2. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh ot 15 avgusta 1845 g. // PSZRI. Izd. 2-e. SPb.: Tip. Vtor. Otd. Sobstv. Ego Imp. Vel. Kanc., 1846. T. 20. Otd. 1. St. 19283.
3. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 10. Ch. I. Zakony grazhdanskije. SPb.: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii, 1857. 604 s.
4. Muromcev S.A. Iz lekcij po russkomu grazhdanskomu pravu (1898–1899 gg.). SPb.: Voennaya tipografiya (v zdanii Glavnogo Shtaba), 1899. S. 3 [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka: sajt. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003555813#?page=1> (data obrashcheniya: 25.06.2019).
5. Zaharov V.V. Problemy kvalifikacii yuridicheskoi sily opredelenij grazhdanskogo kassacionnogo departamenta Senata v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX stoletiya // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2015. № 12. S. 52–94.
6. Vereshchagin A.N. O formah sudebnogo normotvorchestva v Rossijskoj imperii // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2014. № 11. S. 4–23.
7. Volkov A.K. O roli sudebnoj praktiki kak istochnika prava po sudebnoj reforme 1864 goda // Istorija gosudarstva i prava. 2014. № 17. S. 35–38.
8. Pobedonoscev K.P. Cerkov' i gosudarstvo. V 2 t. Sb. st. / Sost., predisl., komment. O.A. Surzhik; otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. T. II. 624 s.
9. Il'ina T.N. Polnomochiya Senata kak vysshej sudebnoj instancii v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2016. № 17. S. 25–33.
10. «Polozhenie o zemskih uchastkovykh nachal'nikah» ot 12 iyulya 1889 g. // PSZRI. – Izd. 3-e. SPb.: Tip. II Otdniya sobstv. E. I. V. kancelyarii, 1891. 48 t.: ukaz. T. 9. 1889. St. 6196.
11. Beer V.A. Sbornik raz'yasnenij Pravitel'stvuyushchego Senata, Ministerstv vnutrennih del i Yusticii i vsekh pozdnih Uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, kasayushchihsya Sudebnoj i Administrativnoj deyatel'nosti provincial'nyh Uchrezhdenij 12 iyulya 1889 g. M.: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova, 1896. 128 s.
12. Zakony grazhdanskije s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov. Kniga pervaya / Sost. I.M. Tyutryumov; nauch. red. V.S. Em. M.: Statut, 2004. 348 s.
13. Zakony grazhdanskije s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov. Kniga vtoraya / Sost. I.M. Tyutryumov; nauch. red. V.S. Em. M.: Statut, 2004. 603 s.
14. Zakony grazhdanskije s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov. Kniga tret'ya / Sost. I.M. Tyutryumov; nauch. red. V.S. Em. M.: Statut, 2004. 571 s.
15. Zakony grazhdanskije s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov. Kniga chetvertaya / Sost. I.M. Tyutryumov; nauch. red. V.S. Em. M.: Statut, 2004. 635 s.
16. Zakony grazhdanskije s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov. Kniga pyataya / Sost. I.M. Tyutryumov; nauch. red. V.S. Em. M.: Statut, 2004. 444 s.
17. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.12.2001. № 49. St. 4552.